

Гу Юньчжоу презрительно усмехнулся.

Он не стал обращать внимания на психовавшего Альфу и нажал на кнопку вызова у кровати.

Гу Юньчжоу находился в палате люкс, за ним присматривали особо тщательно.

Вскоре после звонка в комнату вошёл врач-мужчина, за ним последовала медсестра.

Медсестра была Бетой, но врач — Альфой, и, войдя, он сразу почувствовал густой запах феромонов.

Этот запах был настолько сильным, что врач на мгновение опешил, а затем услышал, как сидящий на кровати Омега сказал:

— Он собирался насильно поставить мне метку, пожалуйста, немедленно вызывайте полицию!

Услышав слова Гу Юньчжоу, Фу Юйтан не удивился, а лишь тихо рассмеялся.

Ромбовидные губы с острыми и приподнятыми уголками.

Глаза, похожие на цветы персика, светились пьянящей улыбкой.

Он смотрел на Гу Юньчжоу с двусмысленной приторностью.

Внезапно Фу Юйтан стёр улыбку с лица и резко двинулся вперёд.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, он уже прижал Гу Юньчжоу к кровати.

Он не злился, просто чувствовал, что если ничего не сделает, то это будет несправедливо по отношению к словам Гу Юньчжоу о вызове полиции.

Фу Юйтан легко удержал Гу Юньчжоу, его рука сжала тонкую длинную шею Омеги.

Подушечки пальцев мягко скользили вдоль линии подбородка, с нежностью и жадностью.

Когда он уже собирался прижать губы и приблизиться, то внезапно заметил иглу для капельницы, зажатую в руке Гу Юньчжоу.

Острый конец был прижат к артерии на его собственном запястье.

Фу Юйтан сжал губы, бросив взгляд на Гу Юньчжоу.

Тот не проявлял паники, оставаясь спокойным, его взгляд был холодным.

Фу Юйтан внезапно разжал руки.

— Ладно, сегодня ты болен, твой авторитет выше, я не буду тебя злить. — Отпуская Гу Юньчжоу, Фу Юйтан снова вытащил из его кармана конфету.

Фу Юйтан встал, и пока медсестра выбегала звать охрану, он спокойно развернул конфету и бросил её в рот.

— Тьфу, даже сладкая, — Фу Юйтан улыбался Гу Юньчжоу уголками глаз.

Гу Юньчжоу безэмоционально смотрел на него.

Прежде чем пришла охрана, Фу Юйтан легко спрыгнул с третьего этажа и исчез из поля зрения всех.

Высота третьего этажа для Фу Юйтана с конституцией «Двойной А» не была проблемой.

Разжёвывая конфету, он вышел из больницы и только тогда достал из кармана пачку сигарет.

Достал одну, зажал во рту и закурил.

Сизый дым окутал лицо с трудом определяемым полом, создавая атмосферу опьянения и падения.

Но глаза, похожие на лепестки персика, скрывали неудержимую ярость и мрачность.

На его кончиках пальцев всё ещё оставался запах Гу Юньчжоу.

Их феромоны идеально подходили друг другу.

Но Омега, который должен был принадлежать ему, даже не хотел говорить с ним лишнее слово.

Фу Юйтан безумно завидовал Цзин Юю.

Завидовал тому, что тот первым привёл Гу Юньчжоу домой, и ещё больше завидовал тому, что Гу Юньчжоу любил его.

Фу Юйтан любил Гу Юньчжоу ещё до дифференциации, а после неё его обладательство стало только сильнее.

Но в то время Цзин Юй ещё не мог обходиться без Гу Юньчжоу, ему нужны были его феромоны, чтобы стабилизировать ментальное состояние.

Фу Юйтан и Цзин Юй росли вместе, их отношения были как у братьев.

Поэтому сразу после дифференциации Фу Юйтан старался усердно сдерживать свои чувства.

Но у Альф сильное чувство территории, и они склонны к агрессии.

Тем более когда встречаются любимого Омегу.

Волк не может долго носить овечью шкуру, врождённый ген Альф, склонных к борьбе и соперничеству, заставлял ярость Фу Юйтана расти с каждым днём.

Он любил Гу Юньчжоу, хотел поставить ему метку, обладать им.

Хотел привязать его к себе, чтобы никто другой не мог его видеть.

Хотел ещё...

Фу Юйтан судорожно затянулся сигаретой, в уголках его глаз читалось сильнейшее желание.

Теперь Цзин Юй уже мог контролировать свою ментальную силу.

К тому же, рядом с ним появился другой Омега с высокой совместимостью феромонов.

Значит, Гу Юньчжоу должен был принадлежать ему, Фу Юйтану!

После ухода Фу Юйтана медсестра снова поставила Гу Юньчжоу капельницу.

При нынешнем состоянии Гу Юньчжоу двух бутылок глюкозы было достаточно для выписки.

Но, как и сказал Фу Юйтан, он пришёл, чтобы подставиться под Цзин Юя, и пока не достигнет своей цели, естественно, не станет легко возвращаться домой.

Гу Юньчжоу специально не позавтракал, и хотя в кармане лежали конфеты, когда ему стало плохо в такси, он не принял глюкозу.

Потому что он очень скучал по Цзин Юю, скучал все эти четыре года.

Хотел увидеть его, обнять, поцеловать, быть с ним.

За эти дни холодной войны с Цзин Юем Гу Юньчжоу не был таким спокойным, каким казался, в сердце он тоже чувствовал раздражение.

Но он не мог первым смягчиться, он должен был соблюсти приличия, чтобы Цзин Юй понял, что он не будет вечно ждать на месте.

Холодное отношение было лишь показухой для Цзин Юя, Гу Юньчжоу не собирался позволять Цзин Юю продолжать холодную войну.

Поэтому он и согласился пойти в «Фэйтэн» за деньгами, а затем спровоцировал приступ низкого сахара, заставив Цзин Юя первым склонить голову.

На самом деле, даже если бы Гу Юньчжоу не пошёл на эту низкую уловку, они бы всё равно нашли способ помириться.

Сегодня та сотрудница «Фэйтэн», вероятно, собиралась отвести его к Цзин Юю.

Но Гу Юньчжоу был крайне деспотичным человеком, он любил держать инициативу в своих руках.

Он хотел, чтобы его Альфа пришёл к нему сам.

Судя по характеру Цзин Юя, насколько бы он ни злился, он всё равно смягчится перед Гу Юньчжоу.

Потому что больной может позволить себе любую наглость.

Так что Гу Юньчжоу теперь беззаботно лежал в палате, а Цзин Юй дома искал информацию, связанную с низким уровнем сахара.

В части бессердечности Цзин Юй не мог сравниться с ним.

В грязных тактиках они вообще были на разных уровнях.

В семье Цзин все любили супы, и соокс тетушка Ли отлично умела их варить, она специально приготовила для Гу Юньчжоу суп из каштанов с курицей.

Как только Цзин Юй вошёл в палату с ужином для Гу Юньчжоу, он замер, его чёрные, как

тушь, глаза закружились в буре.

Увидев, что Альфа стоит у двери и не входит, Гу Юньчжоу поднял на него взгляд:

— Что случилось?

Цзин Юй ничего не сказал, сжав губы, он вошёл.

Сначала открыл окно в палате, а затем поставил столик для еды.

Альфа молчал на протяжении всего пути, губы были напряжённо сжаты.

Расставив ужин для Гу Юньчжоу, Цзин Юй не сказав ни слова развернулся и пошёл к выходу.

— Куда ты? — окликнул его Гу Юньчжоу.

Цзин Юй остановился в дверях, его тело было подобно сосне на холодном ветру, высоким и одиноким.

Но линии мышц под одеждой выглядели крайне агрессивно.

Цзин Юй не говорил и не оборачивался, только пальцы его были сжаты до белизны.

В палате всё ещё оставались феромоны Фу Юйтана, и это, естественно, не могло ускользнуть от носа Цзин Юя.

В последнее время его эмоции были нестабильны, а запах другого Альфы в палате Гу Юньчжоу подлил масла в огонь в его сердце.

Цзин Юй собирался рассчитаться с Фу Юйтаном.

Хорошо рассчитаться.

По каждой мелочи!

— Ты не чувствуешь запах блокиратора в комнате? — Гу Юньчжоу положил телефон. — Я не позволил ему получить никакой выгоды.

Цзин Юй всё ещё молчал, но в глазах под тенью длинных ресниц всё ещё бушевала трудноутихомиримая ярость.

Пока человек за его спиной не сказал с улыбкой:

— Ну всё, не злись, возвращайся.

Спокойный и мягкий голос Омеги обладал успокаивающим эффектом, словно мартовское яркое солнце, растопившее холод в сердце Альфы.

Свирепость между бровей Цзин Юя постепенно рассеялась.

Альфа, находясь в не очень хорошем расположении духа, сел у кровати Гу Юньчжоу.

На улице уже стемнело, свет лампы в палате создавал ореол вокруг головы Гу Юньчжоу.

Он, должно быть, помыл волосы, мягкие чёрные волосы покорно свисали вниз.

От него исходил чистый запах, без феромонов, оставленных другими Альфами.

Цзин Юй смотрел на белый чистый край уха, выглядывающий из-под рассыпанных волос Гу Юньчжоу, и его тело медленно наклонилось вперёд.

Как пчела, почувствовав запах нектара, невольно тянется к цветку.

По мере приближения Альфы его тень, словно темница, накрыла Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу опустил голову и продолжал пить суп, словно ничего не замечал.

Его длинная затылочная часть шеи была беззащитно открыта.

Авторское примечание: Вспыльчивый супер-А Гу Юньчжоу, ругающийся Фу Юйтан и растерянный простак Цзин Юй (внезапно пожалел, что не дал атакующему имя из трёх иероглифов, так неудобно произносить...).

Хотя я знаю, что многим нравится Фу Юйтан, но роман — это роман, а реальность — это реальность.

Если встретите такое в реальности, пожалуйста, следуйте примеру Гу Юньчжоу: звоните в полицию, это то, что вам нужно.

К тому же, я должен сказать, что я правда, правда, правда проверяю каждую главу несколько раз на опечатки, но почему они всё ещё есть, всё ещё есть, всё ещё есть аaaaaaa!

<http://bllate.org/book/16923/1558167>